

Водопад Ярости

Моя Фантазия COVID 19

Джон Холлоуэй

Двери открываются. Вы можете почувствовать накопившуюся энергию ещё до появления лиц. Самоизоляция окончена. Дамба прорывается. Из нас изливается поток гнева, беспокойств, разочарований, мечтаний, надежд, страхов. Как будто мы не можем дышать.

Мы все были заперты. Физически отрезанные от внешнего мира, мы пытались понять, что происходит. Странный вирус изменил нашу жизнь, но откуда он взялся? Впервые он появился в Китае, в городе Ухань, но чем больше мы читаем, тем больше мы понимаем, что он мог начаться откуда угодно. Эксперты годами предупреждали о вероятности пандемии, даже если они и не понимали, как быстро она сможет распространиться. Дело не в том, что она исходит из какого-то конкретного места — дело, скорее, в разрушении наших отношений с окружающей средой. Дело в индустриализации сельского хозяйства, уничтожении крестьянства во всем мире, росте городов, разрушении мест обитания диких животных, коммерциализации этих животных для получения прибыли. И мы узнаём от экспертов, что существует вероятность возникновения новых пандемий, если не произойдёт радикальных изменений в нашем отношении к другим формам жизни. Это предупреждение: избавьтесь от капитализма или продвигайтесь по пути к вымиранию. Избавиться от капитализма — это настоящая фантазия. И в нас растут страх и гнев и, возможно, даже надежда на то, что мы сможем это сделать.

И по мере того, как самоизоляция продолжается, наше внимание смещается, переходит от болезни к тому, что как нам говорят, является экономическими последствиями. Нам говорят, что мы вступаем в наихудший экономический кризис, по крайней мере с 1930-х годов, худший за последние 300 лет в Великобритании. Более ста миллионов человек будут обречены на крайнюю нищету — сообщает Всемирный банк. Ещё одно потерянное десятилетие для Латинской Америки. Миллионы и миллионы безработных во всём мире. Люди голодают, люди попрошайничают, больше преступлений, больше насилия, надежды разбиваются, мечты разрушаются. Быстрого восстановления не предусмотрено, любое восстановление, скорее всего, будет хрупким и слабым. И мы думаем: всё это потому, что нам пришлось пару месяцев просидеть дома? И мы знаем, что этого быть не может. Конечно, мы будем немного беднее, если люди перестанут работать на пару месяцев — но миллионы и миллионы безработных, людей, умирающих от голода?.. Конечно, нет. Перерыв на пару месяцев не может иметь такого эффекта. Наоборот, мы должны вернуться обновлёнными и полными энергии, чтобы сделать всё, что нужно сделать. Мы ещё немного подумаем и поймём, что экономический кризис — это, конечно, не последствие вируса, хотя кризис вполне мог быть спровоцирован им. Точно так же, как и пандемия, экономический кризис предвиделся, причём предвиделся он ещё более четко. В течение тридцати или более лет капиталистическая экономика буквально жила на заёмных деньгах: её расширение основывалось на кредите. Карточный домик готов рухнуть. В 2008 году он едва не потерпел крах с самыми ужасными последствиями, но возобновившееся и

колоссально расширившееся кредитование вновь поддержало его. Экономические комментаторы знали, что это не может продолжаться долго. «От Бога радугу зри, Ной: воды не будет, теперь будет огонь»: финансовый кризис 2008 года был потопом, но следующий раз, который не заставит себя долго ждать, теперь будет огнём^[1]. Вот чем мы живём: огнём капиталистического кризиса. Столько страданий, голода, разбитых надежд — не из-за вируса, а для того, чтобы вернуть капитализм к прибыльности. А что, если мы просто избавимся от системы, основанной на прибыли? Что, если мы просто выйдем наружу и с обновлённой энергией сделаем то, что должно быть сделано, не беспокоясь о прибыли — очистим улицы, построим больницы, сделаем велосипеды, напишем книги, посадим овощи, исполним музыку — да что угодно. Ни безработицы, ни голода, ни разбитых надежд. А что капиталисты? Да либо повесьте их на ближайшем фонарном столбе (это всегда искушение), либо просто забудьте о них. Лучше просто забудьте о них. Ещё одна фантазия, но больше, чем фантазия: насущная необходимость. И наши страхи, наши ярости и наши надежды растут внутри нас.

И есть ещё кое-что, нечто гораздо большее, нечто для подпитки нашей ярости на самоизоляции. Всё это событие с коронавирусом было огромным разоблачением капитализма. Он стоит на виду, как редко бывало раньше. Во многих отношениях. Огромная разница в опыте самоизоляции, прежде всего, зависит от того, сколько у вас пространства, есть ли у вас сад, есть ли у вас второй дом, в котором вы можете укрыться. С этим связано чрезвычайно различное воздействие вируса на богатых и бедных, что становится все яснее и яснее с развитием болезни. С этим связана большая разница в показателях заболеваемости и смертности среди белых и чёрных. И ужасающая неадекватность медицинских услуг после тридцати лет забвения. И ужасная некомпетентность многих государств. И вопиющее расширение надзора, полицейских и военных полномочий почти во всех странах. И дискриминация в сфере образования между теми, кто имеет доступ к интернету, и теми, кто его не имеет, не говоря уже о полной изоляции образовательных систем от изменений, происходящих в мире, в котором живут дети. И то, что так много женщин оказались в ситуации ужасного насилия. Всё это, и многое другое — одновременно с тем, как владельцы Amazon и Zoom и многих других технологических компаний пожинают удивительные прибыли, а фондовый рынок, поддерживаемый действиями центральных банков, продолжает неприкрытую передачу достатка от бедных к богатым. И растут наши ярости и наши страхи, растёт наше отчаяние и наша решимость — этого не должно быть, **МЫ НЕ ДОЛЖНЫ ПОЗВОЛИТЬ ЭТОМУ КОШМАРУ ВОПЛОТИТЬСЯ.**

А потом двери открываются, и плотина прорывается. Наши ярости и надежды вспыхнули на улицах. Мы слышим о Джордже Флойде, мы слышим его последние слова: «Я не могу дышать». Слова всё вертятся и вертятся у нас в голове. На нашей шее не стоит колено убийцы-полицейского, но мы тоже не можем дышать. Мы не можем дышать, потому что капитализм убивает нас. Мы чувствуем, как из нас рвётся сокрушающая жизненная сила^[2]. Но это не наш путь, это их путь. И всё же наши гневные надежды, яростные надежды должны дышать, должны дышать! И они это делают — массовыми демонстрациями против жестокости полиции и расизма во всем мире, сбрасыванием статуи работорговца Эдварда Колстона в реку в Бристолле, созданием автономной зоны Кэпитал Хилл в Сиэтле, сожжением полицейского участка в Миннеаполисе, большим количеством вздетых к небу кулаков.

И поток гнева-надежд-страхов-желаний-мечтаний-разочарований скачет по каскаду, от одного гнева к другому, проживает каждый из них, уважает каждый из них и перетекает к следующему. Гнев, пылающий внутри нас, направлен не только против жестокости полиции, не только против расизма, не только против рабства, создавшего основу для капитализма, но и против насилия в отношении женщин, против всех форм сексизма, и потому огромные марши 8-М снова вспыхивают пением. Чилийцы снова выходят на улицы и продолжают свою революцию. А народ Курдистана теснит государства, которые не могут мириться с идеей безгосударственного общества. А жители Гонконга вдохновляют всех китайцев на отказ от насмешек над коммунизмом: хватит коммунизма, кричат они, давайте коммунизировать. И сапатисты создают мир множества миров. И крестьяне покидают свои трущобы, возвращаются к земле и начинают восстанавливать отношения с другими формами жизни. И летучие мыши и дикие животные возвращаются в свои места обитания. А капиталисты ползут обратно в свои естественные жилища — под шконку. И труд, капиталистический труд, эта ужасная машина, порождающая богатство и бедность и разрушающая нашу жизнь, приходит к концу, а мы начинаем делать то, что хотим, мы начинаем создавать иной мир, основанный на взаимном признании достоинств. И тогда не будет ни потерянного десятилетия, ни безработных, ни сотен миллионов, загнанных в крайнюю нищету, ни голодающих. И тогда — да, тогда — мы сможем дышать.

1. См. в последней главе книги Мартина Вольфа «Сдвиги и потрясения» (Penguin Press, Нью-Йорк, 2014): "Вывод: Теперь будет огонь". [↗](#)
2. Как у Линтона Квеси Джонсона в его «Время пришло»: «Видишь огонь в моих глазах / Чуешь, я выдыхаю безумие / Чувствую яростную жизнь, / Рвущуюся из меня; / Берегись!» (*Dread Beat and Blood*, Bogle-L'Ouverture Publications, Лондон, 1975). [↗](#)